

Олицетворяется идеал счастливого семейного существования, вдохновляющий на поиск радости в обыденном, даже в вещах быта.

В отдельную группу объединяются картины, имеющие неповторяющиеся названия. «Счастье регенства» Питер Пауль Рубенс (1577-1640); «Счастье, что дни длинные» Фредерик Морган; «Вечное счастье» Мадрасо и Агудо, Хосе де; «Мечты о счастье» Майер, Констанс (1776 Шони - 1821 Париж); «У чужого счастья» Григорий Григорьевич Мясоедов (1834-1911); «Везу счастье на Новый год. ..» Елизавета Меркурьевна Бём (Эндаурова) (1843-1914)); «Счастье придёт и на печи найдёт!» Елизавета Меркурьевна Бём (Эндаурова) (1843-1914)); «Счастье – это как бабочка» Нэнси Ноэль; «Год овцы или ключик от нового счастья» Панина Кира; «Ощущение счастья» Подгаевская Марина; «Приношу счастье. Намываю гостей» Ногина Ирина, «Дамское счастье» Гарсия Луис. Заглавия указывают на позицию авторов, которые акцентируют тонкие смысловые оттенки сложного состояния, предлагают собственную интерпретацию явления.

Обобщая наблюдения, можно сделать следующие выводы. У толкования невербальных средств есть великое преимущество: живописные тексты позволяют воочию увидеть абстрактное понятие. Невербальное выражение концепта счастье не ограничивается психологическим аспектом. Во всех текстах «считывается» социальная обусловленность (картина К. Экваля «Семейное счастье»), тонкое психологическое проникновение в сущность эмотива («Счастье – это как бабочка» Нэнси Ноэль). Все вместе позволяет говорить об узости толкования концепта счастье как эмотива. Информационное поле концепта гораздо шире в значении и относится к философским концептам.

Список использованных источников

1. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М., Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
2. Мельникова, О.Н. Когнитивная лингвистика: курс лекций для студентов филологических специальностей вузов / О.Н. Мельникова; Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – 120 с.
3. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для вузов / В.А. Маслова. – Мн., ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

О. А. Козлова,

старший преподаватель кафедры «Белорусский и иностранные языки»
Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П.О.Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь

О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПРОТОЛОГИЗМОВ

Медийный дискурс последних лет привлекает интерес исследователей-лингвистов в плане изучения лексической стороны, поскольку реализация его основной, информационно-убеждающей, функции, требует употребления соответствующих языковых средств. Последние отражают жизнь современного общества, его вызовы и уровень культуры. Выполняя социальный заказ, мастера медиакommunikации в погоне за выразительностью и убедительностью стараются использовать лексические единицы, отличающиеся «неизбитостью», несущие новый неординарный смысл, способные оставить впечатление и врезаться в память.

Вышеизложенное может рассматриваться в качестве одной из причин появления новых разновидностей слов в современном русском языке. Так, лингвист М. Эпштейн предлагает выделять такие типы новых слов, как футурологизмы, актуализмы, экспрес-сизмы, однослова, протологизмы [1].

Футурологизмы – новые слова, которые обозначают еще не существующие, но возможные явления. То есть футурологизмы опережают реалии (явления). При помощи подобных единиц возможно проектирование мира будущего. Актуализмы входят в употребление одновременно с обозначаемым явлением. Термином «экспресси́зм» М. Эпштейн предлагает обозначать авторские неологизмы в их особой поэтически-выразительной функции. Однословие – это искусство одного слова, когда лексическая единица выступает как целое произведение со своей темой и идеей. Отражая определенные явления социальной жизни, однословие представляет собой актуально-публицистическое произведение, например, «благоглупость» и «злопыхатель» М. Салтыкова-Щедрина, «ладомир», «творянин» В. Хлебникова.

Отметим, что большинство из выделенных типов слов образуются путем телескопии. Последняя рассматривается исследователями как самостоятельный словообразовательный тип (Г. Стайнер, А. Ю. Мурадян, Л. Ф. Омельченко, Л. А. Тарасова, Т. Р. Тимошенко, Е. Б. Черкасская и др.), либо как промежуточный между словосложением и аббревиацией, либо отождествляется со словосложением (К. Сунден, Е. И. Чаадаевская, Н. М. Шанский) или аббревиацией (И. Н. Анацкая, И. И. Борисенко, Е. С. Кубрякова, О. Д. Мешков, Р. И. Могилевский) [2, с. 182]. При данном способе словообразования новое слово (телескопическая единица, телескопизм, телескоп, слово-компо́зит и пр.) возникает из слияния полной основы одного исходного слова с усечённой основой другого или из слияния двух (и более) усечённых основ исходных слов.

При помощи телескопии создаются протологизмы, еще один тип новых слов, представляющий собой сознательный продукт языкового творчества. Подобные единицы становятся неологизмами, если употребляются иными носителями языка, помимо самого автора. Данный термин, предложенный М. Эпштейном в 2003 г., получил распространение в англоязычной медийной коммуникации, в частности, в энциклопедии Википедия. В русском языке термин употребляется не столь широко, однако его популяризации способствует проведение ежегодной акции «Слово года» в России благодаря номинации «Протологизм года».

Приведем примеры русских протологизмов, участвовавших в словесном конкурсе в 2021 г.:

– **занудалёнка** (зануда + удалёнка) – монотонная удалённая работа из дома; **мобшенничество** (мобильный + мошенничество) – хищение чужого имущества или денежных средств посредством информационных технологий (мобильных приложений и др.); **социопрят** (социум + прятаться) – человек, избегающий общения с членами социума; **лингвалидол** (лингва /от лат. «язык»/ + валидол) – лекарственное средство для тех, кто испытывает болезненное состояние от современного уровня грамотности; **требошир** (требовать + дебошир) – скандальная требовательная персона (автор: Отар Бежанов, участник словотворческой группы в Фейсбуке);

– **никчемудрые мысли** (никчемный + мудрый) – мысли относительно мудрые, но никому не нужные (автор: Анна Христочевская, куратор конкурса педагогического мастерства «Формула будущего», создатель и редактор культурно-исторического сайта «Строгино не склоняется!», соведущая телеграм-канала «Говорим по-русски»);

– **униктожение** (уникальный + уничтожение) – акт уничтожения, направленный против свободных, мыслящих индивидуумов (автор: Михаил Эпштейн, инициатор акции «Слово года» в России) [3].

2022 год знаменуется появлением таких протологизмов, как **противомировая война** – война против всего мира либо война, в которой одна страна бросает вызов международному сообществу; **онтоцид** (онто /бытие/ + геноцид) – тотальное уничтожение всего сущего, война с бытием как таковым; **руиистика/руиизм** – идеология и практика разрушения всего, включая самого разрушителя.

Рождаясь в недрах словесно-творческих групп, авторских произведений, в речи политиков и иных общественных деятелей, подобные новообразованные лексемы берутся

на вооружение журналистами, предлагаются вниманию читательского сообщества и начинают функционировать в медиапространстве. При этом многие исследователи отмечают, что лексические композиты способны выполнять на уровне текста паронимическую функцию, в том числе и в массово-информационном дискурсе. Речь идёт об экспрессивной, игровой функции, которая заключается в конструировании новой, оригинальной, нарушающей обычную норму номинативной единицы, сопровождаемом эффектом стилистического выделения на основе сближения с исходными словами-паронимами [4, с. 142].

Допускаем существование мнения о том, что протологические образования могут нарушать процесс коммуникации, поскольку не все из них являются общеупотребительными. Однако, на наш взгляд, тот факт, что данные единицы состоят из хорошо известных компонентов, не может препятствовать пониманию их значения и процессу коммуникации в целом. Наоборот, новизна подобных слов и выражений, неординарность их звуковой оболочки, а также стилистическая окрашенность и усиленная семантика, возникающая за счёт наложения смыслов, придаёт речи дополнительную выразительность.

В целом, языковые новообразования отражают перемены, происходящие в жизни общества, и, с точки зрения Г. Я. Солганика, являются «номинативными последствиями социальных изменений» [5, с. 122]. Речь идет о назывной (номинативной) или гносеологической функции, поскольку слова есть результат познания людьми окружающего мира. Такой же функцией наделены и протологизмы, но при этом обладают выраженной субъективной оценочностью, представляя актуальные явления и события сквозь призму восприятия действительности конкретным человеком. Они служат интерпретации элементов реального мира, отражая не только принадлежность автора определенной лингвокультуре и специфику общественного национального мышления, но и особенности его индивидуального мышления и языковой компетентности.

По мнению М. Эпштейна, современный язык все меньше «описывает, анализирует, размышляет». Он больше «кричит, требует, восхваляет, осуждает, глумится» [6]. Тем самым, в функциональном потенциале новых лексем утверждается перевес в сторону экспрессии, эмотивности и оценки.

Таким образом, у рассматриваемых единиц языка наблюдается совмещение номинативной (гносеологической) и характерологической функции с превалирующими экспрессивно- и эмотивно-оценочными компонентами. В рамках массмедийной коммуникации употребление протологизмов, по нашему мнению, позволяет обеспечить конденсированную образность текстов, что, в свою очередь, служит установлению более тесного эмоционального контакта с читателем, оказанию на него должного персуазивного воздействия и стимулированию его ответной реакции.

Список использованных источников

1. Дар слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/200612/10190510.html>. – Дата доступа : 08.01.2024.
2. Астафурова, Т. Н. Телескопия: новый способ словообразования? / Т. Н. Астафурова, О. Н. Сухокурова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2006. – № 5. – С. 182–185.
3. Новая газета [Электронный ресурс] / Российская общественно-политическая газета. – Режим доступа : <https://novayagazeta.ru/articles/2021/12/19/norm-i-obnulenie>. – Дата доступа : 27.12.2023.
4. Эрстлинг, Л. В. Телескопные слова во французском языке / Л. В. Эрстлинг // Вестник ПСТГУ III : Филология. – 2010. – Вып. 4 (22). – С. 132–142.
5. Солганик, Г. Я. Язык современной публицистики / Г. Я. Солганик. – М. : Наука, 2007. – 232с.
6. Дар слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/202212/15100126.html/>. – Дата доступа : 08.01.2024.